

Памяти Алексея Михайловича Кушнира

Пришла трагическая новость, примириться с ней нельзя, невозможно. В расцвете лет и творческих сил ушёл из жизни Алексей Михайлович Кушнир — педагог, психолог, замечательный публицист, главный редактор и создатель многих ведущих педагогических СМИ, включая его любимое детище — «Школьные технологии». Этой деятельности он отдал четверть века, а педагогике, в широком смысле слова — всю жизнь, начиная с ранней юности.

Сейчас, перечитывая статьи, интервью, вспоминая устные рассказы и лекции Алексея Михайловича, можно только поражаться: насколько системно он мыслил... Его версия необходимых преобразований могла бы качественно изменить нашу школу — сразу по нескольким направлениям. Рядом с ним всегда трудились соратники, педагоги и исследователи разных поколений. Но в этом коллективе Алексей Михайлович оставался настоящим вожаком, лидером — прежде всего неформальным. По энергии, по умению увидеть перспективу того или иного начинания, разглядеть зерно.

Он — редкий случай — никогда не гонялся за регалиями, за научными званиями... Кандидат психологических наук, десятки раз Алексей Михайлович мог защитить докторскую! Разработок у него хватало как минимум на три полноценные диссертации. Всё не хватало времени. А оказалось, что его — ещё меньше, чем все мы предполагали... Алексей Михайлович действовал по принципу «Готовься к великой цели, а слава тебя найдёт». Он вбрасывал в педагогическое сообщество свои прорывные идеи, поддерживал тех коллег, чьи инновационные предложения считал дельными и полезными — а о почёте не заботился. Хотя статус главного редактора нескольких ведущих журналов позволял ему с лёгкостью создать «культ личности себя». Лучше всего на свете он умел работать и ценил именно работу, а не саморекламу. Может быть, поэтому Алексей Кушнир, как никто другой из современных исследователей, понял теорию

и практику Антона Семёновича Макаренко с его трудовыми приоритетами в воспитании. Личное смыкается с творчеством, наукой, с журналистской работой — так всегда было у Алексея Михайловича. Для него это — *природосообразно*. Это соответствует его неуёмному характеру, быстроте его мышления, которая проявилась ещё в благовещенской юности, которую ценили коллеги, учившиеся у Алексея Михайловича...

Он был уверен, что, говоря о школе, о педагогике, нельзя быть трусливым, нельзя постоянно оглядываться на чьё-то авторитетное мнение. Фальшь и карьеризм сразу видны — и они обесценивают научную работу. Алексей Михайлович всегда был самостоятельным мыслителем. И, став продолжателем многих идей Макаренко, сохранил собственное понимание тех задач, которые стоят перед школой именно в XXI веке — не раньше и не позже. Поэтому он часто обращался к истории. И, например, стал инициатором написания летописи журнала «Народное образование», которому скоро исполнится 220 лет. В наше время это качество — самостоятельность мышления — на вес золота. Правит балом её величество конъюнктура. С этим Алексей Михайлович смириться не мог, не теряя убеждения, что наука, творчество — это всегда открытие и прорыв в будущее, а не паркетные манёвры.

Он был патриотом, а не царедворцем. Искренне болел за будущее нашего народа, за будущее русской школы. Оставался оптимистом, несмотря на то, что ему довелось изведать и несправедливость, и предательство. Сильная личность, он никогда не жаловался. Но, конечно, не мог оставаться «железным», и каждое предательство оставляло рубцы на сердце.

Алексей Михайлович дал путёвку в жизнь десяткам плодотворных идей и многим авторам, в которых поверил и не ошибся. Долго можно перечислять этот список. Достаточно открыть подшивки «Школьных технологий» или «Народного образования» за последние двадцать с лишним лет. Высоко ценил и педагогическое мастерство, и журналистский, литературный дар. Сам старался писать так, чтобы его статьи читались на одном дыхании. Жаль, что редко он находил время для такой работы. В научном и литературном наследии Алексея Михайловича Кушнера сохранились его мысли, его темперамент и характер. Уверен, что его будут читать и перечитывать, что к его методикам снова и снова будут обращаться. Они не пропадут напрасно.

Журнал осиротел. В будущее придётся идти без Алексея Михайловича, но — с его идеями.